

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 55
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАО “АКБА-
КРЕДИТ-АГРИКОЛЬ БАНК”, ЗАО “АРЦАХБАНК”, ЗАО “ЭЙЧ-ЭС-БИ-СИ БАНК
АРМЕНИЯ” И ЗАО “ВТБ-АРМЕНИЯ БАНК”**

г. Ереван

12 июля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителей Р. Саргсяна, А. Галстяна, Г. Арутюняна, К. Петросяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – Советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 55 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании

обращения ЗАО “Акба-Кредит-Агриколь Банк”, ЗАО “Арцахбанк”, ЗАО “Эйч-Эс-Би-Си Банк Армения” и ЗАО “ВТБ-Армения Банк”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 2 марта 2011 года обращение ЗАО “Акба-Кредит-Агриколь Банк”, ЗАО “Арцахбанк”, ЗАО “Эйч-Эс-Би-Си Банк Армения” и ЗАО “ВТБ-Армения Банк”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовный кодекс РА, иные акты законодательства и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс Республики Армения принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

В статью 55 Уголовного кодекса РА внесено изменение принятым Национальным Собранием РА 28.11.2006 года Законом РА ЗР-206-Н “О внесении изменений в Уголовный кодекс РА”, который вступил в силу 04.01.2007 года. В результате этих изменений статья 55 Кодекса изложена в нынешней редакции.

Оспариваемая часть 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Конфискация имущества”, устанавливает: “Обязательной является конфискация имущества, полученного преступным путем, в том числе имущества, возникшего или приобретенного прямо или косвенно в результате легализации полученных преступным путем доходов, и совершения деяний, предусмотренных статьей 190 настоящего Кодекса, включая доходы или иную выгоду от использования этого имущества, орудий, использованных или предусмотренных для использования в целях совершения этих деяний, а в случае невыявления имущества, полученного преступным путем, - конфискация другого имущества, равноценного этому имуществу. Такое имущество подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами”.

Заявителями изначально оспаривалась конституционность частей 4 и 7 статьи 55 Уголовного кодекса РА. Судебный состав номер 1 Конституционного Суда РА своим решением от 18 марта 2011 года РССКС/1-9 принял дело к рассмотрению в части определения

конституционности части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, отказав в принятии к рассмотрению дела в аспекте части 7 той же статьи.

2. Процессуальная предыстория по настоящему делу сводится к следующему. Суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана, рассмотрев уголовное дело ԵՉԴ-0094/01/09 по обвинению Корнелия Константина Ромика Стенгачу по пункту 1 части 3 статьи 203, пунктам 1 и 2 части 3 статьи 177, пункту 1 части 3 статьи 190 Уголовного кодекса РА, своим приговором от 12.10.2009 г. признал Корнелия Константина Ромика Стенгачу виновным в совершении деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями, и назначил в отношении него наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с полной конфискацией имущества, но не более чем на 64.142.000 драмов РА, с предусмотренной частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА конфискацией имущества, полученного преступным путем.

Суд удовлетворил гражданские иски заявителей, решив взыскать с осужденного в их пользу в целом 25.457.000 драмов РА как компенсацию за вред, причиненный вследствие преступления.

Кроме того, суд решил оставить без изменения арест, наложенный решением от 11.10.2008 г. на деньги и имущество, обнаруженные у Корнелия Константина Ромика Стенгачу, до исполнения вынесенного в отношении него приговора по части имущественных обязательств.

Обсуждая вопрос вещественных доказательств, суд решил признанные решениями от 24.12.2008 г. и от 30.03.2009 г. вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА как предусмотренное частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА имущество, полученное преступным путем, конфисковать.

После вступления приговора в законную силу заявители для принудительного исполнения приговора по части удовлетворения представленных ими гражданских исков получили исполнительные листы и предъявили их в Службу принудительного исполнения судебных актов Министерства юстиции РА.

Службой принудительного исполнения судебных актов заявители были проинформированы о том, что Прокуратура РА первой предъявила исполнительный лист по данному делу для обеспечения конфискации всего имущества осужденного, но не более чем на 64.142.000 драмов РА.

Заявители обратились в вынесший приговор суд с требованием истолковать неясность приговора. 03.06.2010 г. в результате рассмотрения поданных заявлений суд вынес решение, согласно которому истолковал неясность вынесенного приговора следующим образом: “После вступления приговора в законную силу признанные вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА, мобильные телефоны и очки как предусмотренное частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА имущество, полученное преступным путем, подлежат конфискации независимо от того обстоятельства, являются ли они собственностью Корнелия Константина Ромика Стенгачу или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами. Эти суммы или предметы не могут быть конфискованы в пользу гражданских истцов, не могут быть направлены на возмещение вреда, причиненного потерпевшим и гражданским истцам. При исполнении приговора в части удовлетворенных гражданских исков конфискация должна распространяться не на признанные вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА, мобильные телефоны и очки, а на иное имущество и денежные средства, принадлежащие Корнелию Константину Ромику Стенгачу”.

Указанное решение было обжаловано в Апелляционный уголовный суд РА. Последний своим решением от 15.07.2010 г. пришел к такому выводу, что решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана обосновано и мотивировано, нет оснований для его изменения или отмены. Поэтому суд решил отклонить поданные представителями заявителей апелляционные жалобы на решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 3 июня 2010 года о толковании неясности приговора того же суда от 12.10.2009 г.

На решение Апелляционного уголовного суда РА от 15.07.2010 г. представители заявителей подали кассационные жалобы, которые, однако, Кассационный Суд РА решением от 02.09.2010 г. возвратил.

3. Оспаривая конституционность части 4 и части 7 статьи 55 Уголовного кодекса РА, заявители считают, что они противоречат статьям 3, 6, 8, 18, 19, 20, 31 Конституции РА постольку, поскольку эти нормы дают узкое, исчерпывающее определение термина “добросовестное третье лицо” и предусматривают конфискацию имущества, полученного преступным путем, независимо от воли добросовестных третьих лиц /потерпевших/, без гарантий

первоочередного возвращения этого имущества добросовестным третьим лицам или предоставления им государством равноценного возмещения.

Ссылаясь на положения, предусмотренные частью 2 статьи 3, частями 1, 2 и 4 статьи 6 Конституции РА, на ряд ратифицированных Республикой Армения международных договоров, заявители указывают, что Республика Армения обязалась создать необходимые законодательные меры по обеспечению конфискации доходов, полученных отмыванием денег или от предшествующих преступлений, орудий или иного равноценного имущества, использованного или предусмотренного для использования в целях совершения этого преступления, одновременно не нанося вреда правам добросовестных третьих лиц.

В этом контексте заявители указывают, что в том случае, когда часть 6 статьи 55 Уголовного кодекса РА установила, что имущество добросовестного третьего лица не подлежит конфискации, часть 7 той же статьи дает узкое, исчерпывающее определение термина “добросовестное третье лицо”. Заявители заключают, что по логике закона добросовестным может считаться только то лицо, которое добровольно передало имущество другому лицу. В результате, согласно заявителям, из данного определения следует, что если имущество перешло совершившему преступление лицу независимо от воли законного владельца, то это лицо, по смыслу статьи 55 Уголовного кодекса РА, не может считаться добросовестным третьим лицом и, следовательно, в процессе конфискации не гарантирована защита прав потерпевшего.

4. Сторона-ответчик относительно конституционности оспариваемого положения, по сути, не представила обоснования. Мотивируя, что заявители не исчерпали средства судебной защиты в судах общей юрисдикции, ответчик ходатайствовал о прекращении производства по делу.

5. Согласно части 1 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” индивидуальное обращение может быть представлено физическим или юридическим лицом, которое являлось участником судопроизводства в судах общей юрисдикции и специализированных судах, в отношении которого **разрешающим дело окончательным судебным актом** было применено положение какого-либо закона, которое исчерпало все средства судебной защиты и которое находит, что положение примененного по данному делу закона противоречит Конституции.

В деле, являющемся предметом рассмотрения, разрешающим дело окончательным судебным актом является приговор суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 12.10.2009 г.

Статья 430 Уголовно-процессуального кодекса РА в качестве дополнительного средства защиты предусматривает разрешение сомнений и неясностей относительно судебного решения. Судебный акт, принимаемый в соответствии с этой статьей, в данном случае решение о толковании неясности приговора, вместе с рассматриваемым делом по существу актом – приговором составляют системную целостность. Следовательно, заявители, используя предусмотренные законом возможности обжалования решения о толковании неясности приговора, исчерпали средства защиты против судебного акта, разрешающего дело по существу.

На основании вышеупомянутого Конституционный Суд находит, что нет оснований для удовлетворения ходатайства ответчика о прекращении производства по делу.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что для применения дополнительного средства защиты, предусмотренного статьей 430 Уголовно-процессуального кодекса РА, какое-либо временное ограничение не предусмотрено, что на практике может привести к злоупотреблению правом использования этого средства защиты.

6. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть поднятый в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор с точки зрения гарантирования позитивного обязательства государства защищать собственность частных лиц от незаконных действий других лиц, а также гарантирования эффективной защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Конституционный Суд считает необходимым также рассмотреть оспариваемое правовое регулирование и указанные проблемы в контексте принятых Республикой Армения международных обязательств. В соответствии с этим Конституционный Суд считает необходимым установить:

- на самом ли деле предполагаемое нарушение конституционных прав заявителей обусловлено тем регулированием части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, по которому имущество, приобретенное преступным путем, подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно

собственностью какого-либо третьего лица либо оно (лицо) является его владельцем;

- на самом ли деле законодательство РА предусматривает соответствующий эффективный механизм, гарантирующий возможность возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

7. Согласно статье 3 Конституции РА государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

Европейский суд по правам человека, уточняя рамки обязанностей государства в сфере защиты права собственности, гарантированных статьей 1 Протокола N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, развил идею позитивных обязанностей государства. Она, в частности, проявляется в том, что реальное и эффективное осуществление права собственности не зависит только от обязанности невмешательства государства, а требует также определенных позитивных мер защиты, в частности, когда есть непосредственная связь между эффективной реализацией имущественных прав лица и теми мерами, которые лицо может правомерно ожидать от властей (решение Большой палаты от 30 ноября 2004 года по делу Онерилдиз против Турции, *Oneriyildiz v. Turkey*, пункт 134). Согласно Европейскому суду позитивная обязанность государства в сфере защиты права собственности может, в числе прочего, включать обязанность предоставления компенсации.

Рассматривая вопрос защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, в контексте позитивных обязанностей государства в сфере защиты права собственности, Конституционный Суд находит, что принцип неприкосновенности собственности не только означает, что собственник, как носитель субъективных прав, правомочен требовать, чтобы никто иной не нарушал его право собственности, но также предполагает обязанность государства защищать собственность лица от незаконных посягательств. Эта обязанность государства в ситуации, являющейся предметом спора, требует обеспечить эффективный механизм защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, и возмещения понесенного вреда.

8. Ряд международных правовых документов, в частности принятая в рамках Организации Объединенных Наций Конвенция против транснациональной организованной преступности (для Республики Армения

вступила в силу с 29 сентября 2003 года), принятая в рамках Совета Европы Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (для Республики Армения вступила в силу с 1 марта 2004 года), Варшавская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (для Республики Армения вступила в силу с 1 октября 2008 года), предусматривают положения, согласно которым имущество, полученное преступным путем в результате совершения преступлений, предусмотренных этими Конвенциями, подлежит обязательной конфискации. Этими международными правовыми документами государства-участники, в том числе Республика Армения, берут на себя обязательство предпринять такие законодательные или иные меры, которые позволят обеспечить конфискацию имущества, полученного от преступлений, предусмотренных этими Конвенциями.

Одновременно указанные международные правовые документы закрепляют определенные правовые гарантии защиты законных интересов жертв соответствующих преступлений. В частности, согласно статье 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также статье 25 принятой в рамках Совета Европы Варшавской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма государства-участники в первоочередном порядке рассматривают вопрос возвращения конфискованного имущества, полученного от преступлений, запрашивающему государству-участнику, **с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию жертвам преступления или вернуть полученное от преступлений такое имущество его законным собственникам.** Статья 25 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, озаглавленная “Помощь потерпевшим и их защита”, обязывает государства-участников установить необходимые процедуры для обеспечения доступности компенсации и возмещения ущерба для жертв предусмотренного Конвенцией преступления.

9. В рамках настоящего дела Конституционный Суд особо отмечает значимость раскрытия конституционно-правового содержания, с одной стороны, института конфискации имущества как вида наказания, по смыслу части 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, с другой стороны, института конфискации имущества, полученного преступным путем.

Озаглавленная “Виды наказания” статья 49 главы 9, озаглавленной “Понятие, цели и виды наказания” раздела 3, озаглавленного “Наказание”, Уголовного кодекса РА устанавливает виды наказания, указывая среди них также конфискацию имущества (пункт 5). Статьи 51-61 Уголовного кодекса РА раскрывают содержание каждого из видов наказания, указанных в статье 49: содержание конфискации как дополнительного вида наказания раскрыто в статье 55 Кодекса.

Согласно статье 50 Уголовного кодекса РА конфискация имущества является дополнительным видом наказания и может быть назначена только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса. В санкциях статей Особенной части конфискация имущества предусмотрена или как обязательное дополнительное, или как необязательное дополнительное наказание. В части 1 статьи 55 Уголовного кодекса дано определение конфискации имущества как дополнительного вида наказания. Согласно этому определению конфискация имущества есть принудительное и безвозмездное изъятие **в собственность государства считающегося собственностью осужденного имущества** или его части.

Сопоставительный анализ статей 50 и 55 Уголовного кодекса РА свидетельствует, что предусмотренная оспариваемой частью 4 статьи 55 Кодекса конфискация имущества, полученного преступным путем, по своему характеру, задачам и целям не равноценна конфискации, установленной частью 1 той же статьи. Статья 55 Уголовного кодекса РА проводит разграничение между объектами конфискации имущества как дополнительного вида наказания и предусмотренной частью 4 статьи 55 конфискации имущества, полученного преступным путем. Если в случае установленной частью 1 статьи 55 конфискации как дополнительного вида наказания объектом конфискации является исключительно **законное** имущество осужденного, то объектом конфискации, предусмотренной оспариваемой частью 4 той же статьи, является иное, не законное имущество осужденного, то есть то имущество, которое приобретено в результате совершения преступления, и, как правило, оно является собственностью потерпевшего. Следующая существенная разница между двумя институтами конфискации, предусмотренными частями 1 и 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, заключается в том, что если конфискация имущества осужденного как дополнительный вид наказания может применяться исключительно в случае тяжких и особо тяжких преступлений, ее

применение может быть оставлено на усмотрение суда и носить необязательный характер, то в случае имущества, полученного преступным путем, конфискация является обязательной и применяется независимо от тяжести преступления.

Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что Уголовно-исполнительный кодекс РА, регламентируя отношения в связи с конфискацией имущества и касательно порядка конфискации ссылаясь на установленный Законом РА “О принудительном исполнении судебных актов” порядок (статья 39 Уголовно-исполнительного кодекса РА), имеет в виду исключительно конфискацию имущества как дополнительный вид наказания. В частности, статья 40 этого Кодекса, уточняя круг имущества, подлежащего конфискации, закрепляет, что подлежащее конфискации имущество включает в себя **имущество, принадлежащее на праве собственности осужденному лицу.**

Учитывая то обстоятельство, что институт конфискации имущества как дополнительного вида наказания, предусмотренный частью 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, и предусмотренный оспариваемой частью 4 той же статьи институт конфискации имущества, полученного преступным путем, существенно отличаются друг от друга и имущество, подлежащее конфискации в их рамках, четко разграничено, Конституционный Суд констатирует, что в случае параллельного применения этих двух институтов в связи с удовлетворением требований конфискации имущества осужденного и конфискации имущества, полученного преступным путем, объективно не может возникнуть правовая коллизия или проблема первоочередности правоприменения, так как в одном случае объектом конфискации является имущество осужденного, а в другом случае - имущество, полученное преступным путем.

На основании вышеупомянутого Конституционный Суд находит, что конфискация имущества как дополнительный вид наказания и конфискация имущества, полученного преступным путем, по своему конституционно-правовому содержанию являются разными институтами с разными задачами и целями. Институт конфискации как дополнительный вид наказания, который непосредственно направлен против права собственности осужденного, следует из части 2 статьи 31 Конституции РА, так как **в этом случае конфискация имущества осужденного является вытекающим из ответственности средством принуждения, правомерно ограничивая право собственности осужденного.** Между тем при конфискации

имущества, полученного преступным путем, цель конфискации – отобрание у осужденного имущества, полученного преступным путем, при котором право собственности осужденного не ограничивается. Следовательно, учитывая, что имущество, полученное преступным путем, как правило, является собственностью потерпевшего, при конфискации этого имущества восприятие понятия конфискации, по смыслу части 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, а именно безвозмездный переход конфискованного имущества в собственность государства без восстановления права собственности потерпевшего, недопустимо, так как при подобном восприятии мероприятие по конфискации непосредственно направляется против права собственности потерпевшего, неправомерно ограничивая его право собственности. **Конституционный Суд находит, что безвозмездная передача этого имущества в собственность государства ограничивает возможность удовлетворения имущественных интересов потерпевших за счет имущества, полученного преступным путем, и восстановления нарушенного права собственности.**

10. В рамках настоящего дела стержневое значение имеет вопрос гарантирования возмещения причиненного потерпевшим вследствие преступления вреда в процессе применения оспариваемых норм относительно конфискации имущества, полученного преступным путем, также как конституционно-правовая обязанность государства, закрепленная, в частности, в статьях 3, 20 (часть 5), 43 (часть 2) Конституции РА.

Согласно статье 115 Уголовно-процессуального кодекса РА нажитые преступным путем деньги, иные ценные бумаги и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению ответственности, являются вещественными доказательствами. Статья 119 того же Кодекса устанавливает правила разрешения вопроса о вещественных доказательствах в приговоре суда, а также в постановлении о прекращении производства по уголовному делу. Согласно пункту 3 части 1 указанной статьи деньги, иные ценные бумаги и другие предметы, **вышедшие из законного владения вследствие преступления, передаются владельцу, собственнику или их правопреемникам.** Согласно пункту 4 части 1 той же статьи деньги, иные ценные бумаги и другие предметы, добытые преступным путем, по приговору суда обращаются на возмещение судебных расходов, **возмещение**

причиненного преступлением вреда, а если понесшее вред лицо неизвестно, обращаются в доход государства. Одновременно в соответствии с этими положениями в пункте 17 части 1 статьи 59 и пункте 3 части 2 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса РА закреплены соответственно право потерпевшего и право гражданского истца получить обратно имущество, изъятое у него в качестве вещественного доказательства органом, осуществляющим уголовное производство.

Вышеупомянутый анализ свидетельствует, что уголовно-процессуальное законодательство РА в процессе конфискации имущества, полученного преступным путем, гарантирует потерпевшим возможность возмещения вреда, причиненного преступлением, и согласно вышеупомянутому правовому регулированию обеспечивает возмещение в первоочередном порядке, в том числе в судебном порядке, понесенного потерпевшим вреда за счет конфискованного имущества, что непосредственно следует из норм, закрепленных в статьях 3, 18 и 19 Конституции РА. В соответствии с этим Конституционный Суд констатирует, что применение части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА может считаться правомерным только в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса РА в случае передачи имущества, полученного преступным путем, владельцу, собственнику или их правопреемникам.

Более того, даже если имущества, полученного преступным путем, недостаточно для возвращения имущества потерпевших, вышедшего из законного владения вследствие преступления, то законодательство РА предусматривает также в качестве дополнительного наказания в случае конфискации имущества осужденного возможность удовлетворения интересов потерпевших за счет этого имущества. В частности, согласно статье 69 Закона РА “О принудительном исполнении судебных актов” за счет сумм, полученных от стоимости подлежащего конфискации имущества осужденного, в четвертую очередь возмещается вред, причиненный преступлением.

Конституционный Суд констатирует, что часть 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, согласно которой имущество, полученное преступным путем, подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами, не предусматривает в качестве условия необходимую защиту права собственности потерпевшего в соответствии с

пунктом 3 части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса РА. В подобной ситуации не только возникли внутрисистемные противоречия, но и идентифицированы институт конфискации имущества осужденного как вид наказания и институт конфискации имущества, полученного преступным путем. В правоприменительной практике оспариваемое правовое регулирование получило такое толкование, когда в случае конфискации имущества, полученного преступным путем, это имущество полностью безвозмездно переходит в собственность государства без защиты права собственности и имущественных интересов потерпевшего /законного владельца/.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение “Это имущество подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами” части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА в толковании, данном ему в правоприменительной практике, в той части, согласно которой после конфискации не гарантируется необходимая защита права собственности и имущественных интересов потерпевшего /законного владельца/, признать противоречащим требованиям части 5 статьи 20 и части 2 статьи 31 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

12 июля 2011 г.
ПКС-983

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения